

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПЕССИМИЗМА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

SEMANTIC ASPECT OF LINGUISTIC UNITS TO DENOTE THE PHENOMENON OF PESSIMISM IN MODERN ENGLISH

N. Kharchenko
K. Roeva
A. Fomichenko
I. Bagdasarova
N. Lutsenko

Summary: Pessimism as a worldview paradigm of human existence occupies an important place among the debatable problems of philosophical discourse. In modern philosophy, there are several approaches to the interpretation of pessimism. Pessimism is considered as a philosophical doctrine that states that the amount of evil in the world exceeds the amount of good, and human life is constant suffering, because the purpose of man is to act, and action is to try to have what we do not have. On the other hand, pessimism is defined as one of the two main ways of perceiving the world, expressing a negative, suspicious, suspicious attitude and opposing optimism.

Keywords: pessimism, semantic component, lexical unit, empathy.

Харченко Николай Леонидович

Старший преподаватель, Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ (г. Москва)
m-rh@mail.ru

Роева Кристина Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент, Удмуртский
государственный университет (г. Ижевск)
kristy012006@mail.ru

Фомиченко Анна Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент, Оренбургский
государственный университет
anzitadel@mail.ru

Багдасарова Илона Юрьевна

Старший преподаватель, Московский
физико-технический институт (национальный
исследовательский университет)
artameli@mail.ru

Луценко Наталья Станиславовна

Аспирант, Донской государственный технический
университет (г. Ростов-на-Дону)
nataly.l@inbox.ru

Аннотация: Пессимизм как мировоззренческая парадигма человеческого бытия занимает важное место среди дискуссионных проблем философского дискурса. В современной философии существует несколько подходов к толкованию пессимизма. Пессимизм рассматривают как философскую доктрину, утверждающую, что сумма зла в мире превышает сумму добра, а человеческая жизнь – это непрерывное страдание, потому что предназначение человека – действовать, а действие заключается в попытке иметь то, чего мы не имеем. С другой стороны, пессимизм определяют как один из двух основных способов мировосприятия, выражающего негативное, подозрительное, мнительное отношение и противостоящее оптимизму.

Ключевые слова: пессимизм, семантический компонент, лексическая единица, эмпатия.

Пессимизм как мировоззренческая парадигма человеческого бытия занимает важное место среди дискуссионных проблем философского дискурса [5, с. 50]. В современной философии существует несколько подходов к толкованию пессимизма [8]. Пессимизм рассматривают как философскую доктрину, утверждающую, что сумма зла в мире превышает сумму добра, а человеческая жизнь – это непрерывное страдание, потому что предназначение человека – действовать, а действие заключается в попытке иметь то, чего мы не имеем. С другой стороны, пессимизм определяется как один из двух основных способов мировосприятия, выражающе-

го негативное, подозрительное, мнительное отношение и противостоящее оптимизму.

Пессимистическое мировоззрение указывает на преобладание в мире страданий и на тщетную борьбу добра со злом, на торжество несправедливости, на бессмысленность человеческой жизни и исторического процесса [8, с. 698]. Пессимистическое мироощущение проникнуто безнадежностью и унынием, а пессимистические философские концепции в анализе бытия и познания исходят из положения о том, что мир устроен не лучшим образом, им руководят стихийные силы, он незаконно-

рен, поэтому в нем много случайностей, мир хаотичен и лишен смысла. Как социально-философское понятие пессимизм отражает оценочно-волевой аспект отрицательно определяющего мировоззрения окружающий мир, состояние и место человека в нем и основывается на утверждении меры жизни отрицанием с помощью худшего [8].

Пессимизм как личностный фактор коммуникативно-речевого взаимодействия влияет на его течение и проявляется в коммуникативном поведении говорящего. Коммуникативное поведение как «совокупность речевых и внеязыковых действий, совершенных коммуникантами в рамках коммуникативного акта с целью достижения коммуникативной цели (стратегического результата) определенного вербального взаимодействия» является основой для выявления прагматических особенностей актуализации пессимизма в ситуации общения. Наличие специфических индивидуально-психологических черт, присущих пессимисту, позволяет очертить круг базовых параметров его коммуникативного поведения.

Речевая деятельность происходит в конкретной коммуникативной ситуации, обуславливающей речевые и неречевые действия коммуникантов [6, с. 341]. Составляющими коммуникативной ситуации реализации пессимизма говорящего являются: личностные характеристики и поведенческие реакции участников коммуникации; предметно-событийный фон общения, определяемый социальными, индивидуальными и физиологическими факторами, интегрируемыми в пределах определенного временного континуума; способ общения (пессимистический коммуникативный стиль и пессимистическая тональность).

С точки зрения прагматики, пессимистическое высказывание является речевым актом, в основе которого лежит интенция говорящего информировать адресата о пессимистическом видении сложившейся ситуации и о пессимистической самооценке, получить от адресата подтверждения пессимистического и психологического мировоззрения, поддержку, побуждать адресата изменить мировоззренческие наставления, навязать адресату свое мнение, изменить психологическое состояние и настроение адресата. К основным прагматическим типам пессимистических речевых актов принадлежат констативы, квеситивы, директивы, ассертивы, экспресивы. Пессимистический речевой акт является минимальной единицей пессимистического дискурса.

Пессимистический дискурс является личностно-ориентированным типом дискурса, который предполагает наличие коммуникативной ситуации реализации пессимизма говорящего. Учитываются также социокультурные особенности и сама ситуация, в которой происходит коммуникация [7, с. 28]. Он представлен комплексной си-

стемой лексических, фразеологических синтаксических, стилистических и прагматических средств репрезентации пессимистического мировоззрения говорящего и характеризуется своими собственными целями, стилем, тональностью и коммуникативными стратегиями. Коммуникативная речевая ситуация должна соответствовать следующим характеристикам: наличие речевого стимула, побуждающего к решению конкретной речевой задачи; коммуникативную задачу (прямое или косвенное указание на проблему); ситуативные параметры, апеллирующие к воображению обучающихся [1, с. 41].

Проблеме языкового выражения пессимизма посвящен ряд работ Ю.В. Котовой, которая сосредотачивается на актуальности исследования языкового выражения пессимизма для теории языка [2], речевом выражении пессимизма с точки зрения «локуса контроля» [3] и языковых аспектах классификации пессимистических высказываний [4]. В указанных работах автор рассматривает пессимизм в тесном единстве с оптимизмом.

Актуальность исследования речевого выражения пессимизма для теории языка заключается, по мнению Ю.В. Котовой, в возможности по-новому подойти к решению таких проблем: 1) соотношение языка и речи, языка и мышление; 2) анализ внутренней структуры языка и построение языковых моделей; 3) семантика синтаксиса, то есть план выражения синтаксических конструкций; 4) семантика предложения-высказывания; 5) эмотивный смысл выражения; 6) семантическая правильность выражения. Материал исследования (тексты песен) позволяет ученому сделать вывод о важности анализа языкового выражения пессимизма для развития психолингвистики и социолингвистики [2].

В анализе языкового выражения пессимизма с точки зрения «локуса контроля» автор опирается на исследование пессимизма как атрибутивного стиля. Для определения пессимистического характера выражения Ю.В. Котова привлекает три основных параметра «локуса контроля» – постоянство, широту и персонализацию. Результатом анализа является мнение автора о существовании высказываний с полным и неполным выражением пессимизма. К первому типу принадлежат высказывания, в которых имеются все три параметра «локуса контроля», второго – те, в которых один из параметров отсутствует. В этом случае такой параметр, по мнению ученого, необходимо оценивать «нулем» (0), а при общем подсчете принимать во внимание только материально (или контекстуально) выраженные параметры [3].

Последующая разработка указанной гипотезы получила свое продолжение в попытках автора классифицировать пессимистические высказывания русского и английского языка с опорой на указанные параметры «локуса контроля». Основной целью исследования яв-

ляется определение языковых средств, позволяющих выявить пессимистический характер выражения. Ими ученый считает определенные грамматические (пассивное состояние, выраженное пассивным причастием или по помощью суффикса-ся (в русском языке)) и синтаксические (сложноподчиненные) предложения с подрядными времени и условия) конструкции, наречия (сейчас (now), всегда/постоянно/вечно (always), никогда (never), редко (rarely/seldom), часто (often), иногда (sometimes), в последнее время (lately)) и местоимения (все/все (all, everybody, everything), всякий/каждый (every), никто/ни-что (nobody, no one/nothing), этот/тот (this/that)) [4].

Основными средствами для обозначения феномена пессимизма в английском языке являются лексема *pessimism* и производные лексемы *pessimist*, *pessimistic*, *pessimistically*, которые эксплицируют особенности индивидуального и социального поведения индивида. Анализ словарных дефиниций лексем *pessimism*, *pessimist*, *pessimistic*, *pessimistically* с применением компонентного анализа позволил выявить родовые и видовые семантические компоненты, идентифицирующие философский, психологический и социально-когнитивный аспекты феномена пессимизма в современном английском языке.

Заметим, что лексикографическое описание лексемы *pessimistically* предлагает только один семантический компонент, релевантный психологической идентификации феномена пессимизма – «подавленно, грустно» (*gloomily*): *pessimistically – gloomily* [11, с. 329]. В семантической структуре лексем *pessimism*, *pessimist*, *pessimistic*, *pessimistically* обнаружены семантические компоненты, указывающие на отдельные социально-когнитивные аспекты пессимизма, а именно оценку, веру, ожидание и надежду.

Для лексемы *pessimism* как полисемантической единицы, которая характеризуется наличием ряда лексико-семантических вариантов (далее – ЛСВ), родовыми семами, указывающими на философские аспекты феномена пессимизма, есть «философская доктрина, учение» (*philosophical doctrine – a set of beliefs*, что является формой части *religion* или *system of ideas* и «убеждение, верование» (*belief – ЛСВ 3*) *an idea that you believe to be true*, особенно один, который формирует часть системы мыслей. Видовые лексемы «худший» (*the worst*), «зло/злой» (*evil*), «боль» (*pain*) указывают на негативную оценку реальности. Например: *pessimism – ЛСВ 2* *the doctrine that the existing world is the worst of all possible worlds*, или что *all things naturally tend to evil*; *pessimism – ЛСВ 3a* *reality is essentially evil, completely evil*, или *evil as it conceivably can be*; *pessimism – ЛСВ 3* чувства того, что опасно и четко в мире не есть *compensated for by goodness and happiness*.

Важность оценки в осмыслении мира на основе

системы ценностей социума и индивидуальной ценностной системы подтверждается наличием в семантической структуре исследуемых лексических единиц компонентов из семантики отрицательной оценки. Для лексемы *pessimism* – это видовые семы «плохой» (*bad*), «неблагоприятный» (*disadvantageous, adverse*), «бесполезный» (*futile*), «зло/злой» (*evil*), «боль» (*pain*), «несчастье» (*misfortune*), «неутешительный» (*dark*), «отрицательный» (*negative*), «самый печальный» (*the gloomiest*), «нежелательный» (*undesirable*), «испорченный» (*corrupt*). Например: *pessimism – a feeling that bad things will happen that smth will not be successful*; *pessimism – tendency to believe that the worst thing is most likely to happen, that everything is essentially evil*; *pessimism – the doctrine or belief that the existing world is the worst possible, doctrine or belief that the existing world is the worst possible, the doctrine or belief that the evil in life outweighs good, the tendency to expect misfortune or the worst outcome in any circumstances; practice of looking on the dark side of things*.

В семантической структуре лексемы *pessimism* выделили ряд видовых сем, которые акцентируют склонность пессимиста во всем видеть негатив: «негативный» (*negative*), «самый печальный» (*the gloomiest*), «неблагоприятный» (*disadvantageous, adverse*), «бесполезный» (*futile*), «неутешительный аспект» (*dark side*), «неприятные вещи» (*bad things*), «неудача» (*not successful*), «самый неблагоприятный» (*the least favorable*), «худший» (*the worst*). Например: *pessimism – ЛСВ 1* *a tendency to stress the negative or take the gloomiest possible view* [11, с. 1040]; *pessimism – practice of looking on the dark side of things*; *pessimism – ЛСВ 1* *an inclination to emphasize adverse aspects, conditions and possibilities or to expect the worst possible outcome* [10, с. 925]; *pessimism – a feeling that bad things will happen and that smth will not be successful* [11, с. 1129].

Семантическая структура прилагательного *pessimistic* характеризуется наличием семантического компонента, которые идентифицируют пессимизм как 1) признак; 2) личностную диспозицию, 3) состояние индивида, таким образом сужая референтное поле изучаемого феномена к конструктам диспозиционного и ситуативного пессимизма.

Служа средствами вербализации указанных качественных признаков пессимизма, видовые семантические компоненты, отражающие эти признаки (за исключением ситуативных признаков «разочарование» и «отсутствие оптимизма»), не содержащие указания на частое употребление или актуальность реализации определенного затрудняющего признака или даже делает невозможным идентификацию пессимизма по определенному типу (диспозиционный пессимизм, ситуативный пессимизм, пессимизм как атрибутивный стиль) в пределах семантической структуры каждой отдельной лексической единицы.

Заметим, что количество выделенных в рамках семантической структуры слова сем пессимизма определяется семантическим потенциалом каждой отдельно взятой лексической единицы. Замечено, что лексическая единица на обозначение пессимизма (как существительные, так и прилагательные и наречия) аккумулируют несколько семи пессимизмов. К примеру, семантическая структура существительного *fretfulness* отмечается наличием семантической компоненты и указывает на базовую («несчастье»: “unhappy”), смежную («расстройство»: “upset”) и сопутствующие («беспокойство»: “worried”, “anxious”; «беспокойство”: “unable to relax”; «жалобы»: «complaining») признаки пессимизма.

Компонентный анализ свидетельствует о том, что в словарных дефинициях соответствующих лексем родовой семантический компонент, который определяет пессимизм как индивидуально-психологический и социально-когнитивный феномен, представлен такими номинациями, как “tendency”, “attitude”, “disposition”, “feeling”, “state”, “quality”, “condition” и т.д.

Замечено, что наличие в семантической структуре существительной лексики родовой семантического компонента с указанием употребляемой возможности состояния субъекта-носителя пессимизма (“tendency”, “attitude”, disposition”, “quality”, “a way of thinking”) свидетельствует о вербальной экспликации пессимизма с точки зрения его диспозиционных, детерминированных черт характера, характеристик. Например: *negativity* – an attitude in which someone considers only bad qualities of a situation, person etc., not the good ones; *negativity* – (ЛСВ 1) the quality of lacking optimism and enthusiasm; *negativity* – a tendency to consider only the bad side of something/somebody; *saturninity* – a gloomy or taciturn disposition; *defeatism* – a way of thinking in which a person expects to lose or fail и т.д.

Экспликация актуального пессимистического состояния происходит с помощью родовых СК, которые в словарных дефинициях представлены номинациями «feeling», «state», «quality», «condition», указывающие на пессимизм как на ситуативное явление: *depression* – (ЛСВ 1b) a feeling of sadness that makes you think there is no hope for the future; *depression* – (ЛСВ 2) without hope; *despondency* – a feeling of hopelessness and unhappiness about a seemingly insurmountable problem; *pensiveness* – the condition of being deeply or seriously thoughtful, often

with tinge of sadness [11].

Однако следует отметить, что родовой семантический компонент не всегда дает четкое указание на актуальность пессимистического состояния. Таким образом значительно снижается возможность вне контекста определить, какой тип пессимизма – диспозиционный или ситуативный, демонстрирует тенденцию к омовению в каждом конкретном случае. Такие номинации этого родовой семантического компонента, как, например, *the quality of being*, “the state or quality of being”, оставляют простор для возможности воспринимать это состояние двояко – как актуализируемый в данный момент (ситуативный пессимизм) и имеющий потенциальную способность к постоянному воспроизведению при определенных условиях (пессимизм как атрибутивный стиль), таким образом перерастая в характерную личностную черту (диспозиционный пессимизм).

Например: *droopiness* – the quality of being droopy; *dullness* – the quality being boring или uninteresting; *infelicity* – the state or quality of being unhappy или unfortunate; *joylessness* – the state or quality of being joyless [11].

Итак, в процессе исследования выяснено, что семантическая структура лексических единиц для обозначения пессимизма отличается наличием семантических компонентов, способствующих вербализации качественных признаков пессимизма и указывают его тип. Качественные признаки пессимизма (базовые, смежные, сопутствующие) эксплицируются семами пессимизма, которые не фиксируют не только его отдельные аспекты, но и эмоциональные и психические состояния, поведенческие реакции, которые бывают свойственны пессимисту.

Частые языковые особенности характеризуются определенной инертностью. Уровень семантической структуры слова достаточен для определения типа пессимизма, который демонстрирует тенденцию к омовению в каждом конкретном случае. Семантический анализ лексических единиц для обозначения пессимизма позволил установить, что основными средствами экспликации определенного типа пессимизма являются родовые и видовые семантические компоненты, категоризирующие пессимизм как диспозиционный и ситуативный феномены или атрибутивный стиль.

ЛИТЕРАТУРА

- Исаджанова И.П. Методологические основы технологии коммуникативно-ситуативного обучения иностранному языку студентов профессионального колледжа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 8-2. – С. 40-45. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.8-2.13.
- Котова Ю.В. Актуальность изучения языкового выражения оптимизма/пессимизма для теории языка. Вестник Ленинградского государственного уни-

- верситета им. А.С. Пушкина. Филология. Санкт-Петербург: Изд-во ЛГУ, 2013. № 4. Том 1. С. 114–120.
3. Котова Ю.В. Языковое выражение оптимизма/пессимизма в свете «люкуса контроля». Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2013. № 6 (81). С.4–7. 201
  4. Котова Ю.В. Языковые аспекты классификации оптимистичных/пессимистичных высказываний. Вестник Челябинского государственного университета. Филология.
  5. Содержательно-подтекстовый аспект информативности дискурса в публицистическом тексте / Н.С. Варфоломеева, С.С. Усов, И.Ю. Багдасарова [и др.] // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2021. – № 4. – С. 50–55. – DOI 10.25586/RNU.V925X.21.04.P.050. – EDN BSLJZM.
  6. Уланова, К.Л. Авторский ракурс и сюжетная перспектива как психолингвистический комплекс в рамках построения академической публичной речи / К.Л. Уланова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2(27). – С. 341–343. – DOI 10.26140/bgj3-2019-0802-0083. – EDN BEDQGI.
  7. Федорова, А.В. Отражение пандемии коронавируса на образование неологизмов в итальянских СМИ / А.В. Федорова, В.А. Марциновская // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков : Сборник статей по материалам межрегиональной научно-практической конференции, Москва, 15–16 января 2021 года. Том Выпуск 8. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2021. – С. 28–34. – EDN WHQRAF.
  8. Философия: энциклопедический словарь / под. ред. А.А. Ивина. Москва: Гардарики, 2006. 1072 с.
  9. Harrap's Standard Learners' English Dictionary / ed. by P.W. Collin. London: Elt Verlag, 1988. 540 p.
  10. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. 11th ed. Springfield; Massachusetts: Marriam-Webster, Inc., 2004. 1664 p.
  11. Oxford Advanced Learners Dictionary / ed. by S. Wehmeier. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1780 p.
  12. Oxford Dictionary of Idioms / ed. by J. Siefring. Oxford: Oxford University Press, 2004. 340 p.

© Харченко Николай Леонидович (m-rh@mail.ru), Роева Кристина Михайловна (kristy012006@mail.ru),
 Фомиченко Анна Сергеевна (anzitadel@mail.ru), Багдасарова Илона Юрьевна (artameli@mail.ru),
 Луценко Наталья Станиславовна (nataly.l@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ